

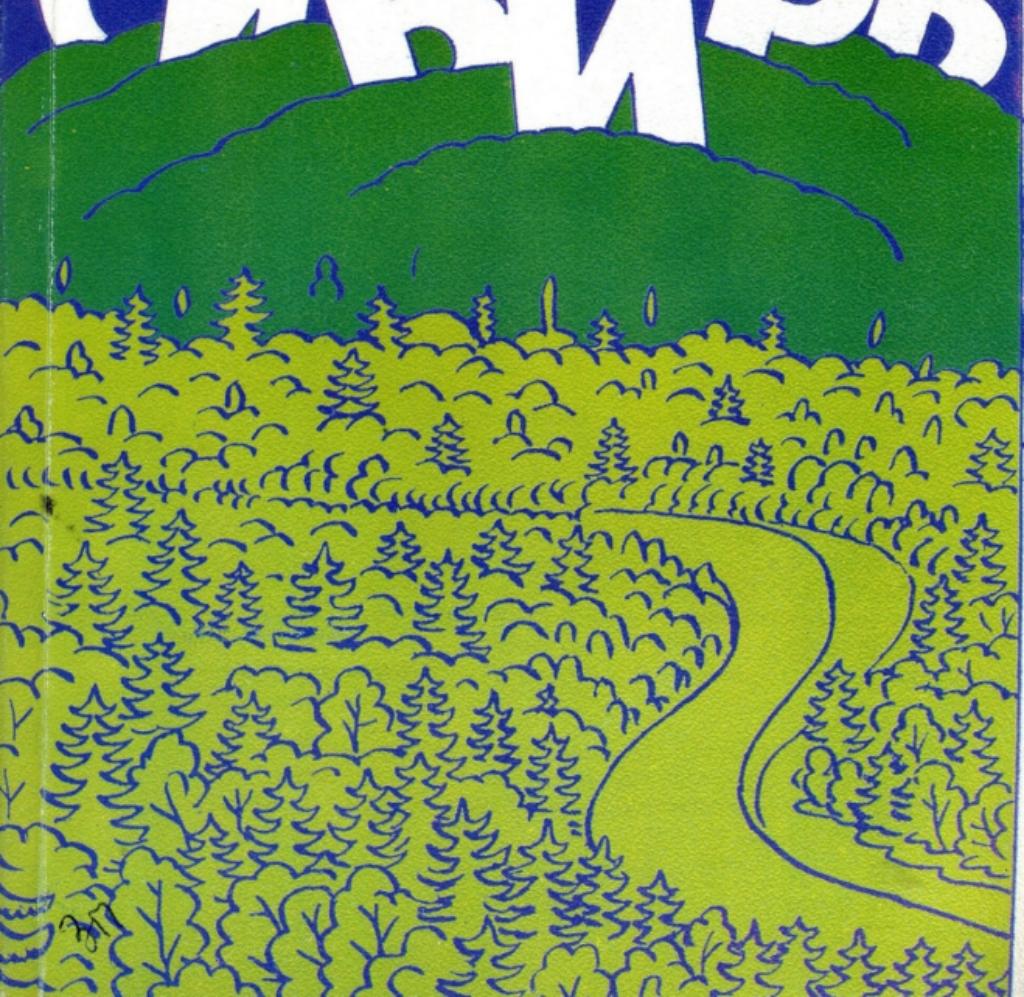
5105
3-40

ISSN 0131-7852

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ № 2 2013 г.

СИБИРЬ

Как расти томскому «лесу»?

А.Н. ТОКАРЕВ, доктор экономических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск.

E-mail: Tokarev@ieie.nsc.ru

В данной статье рассматриваются проблемы функционирования лесопромышленного комплекса Томской области. Проанализированы перспективы увеличения мощностей по переработке леса для основных региональных «игроков». Рассмотрена роль государства в формировании условий для эффективного развития лесного комплекса.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс, переработка леса, государственное регулирование

Новый-старый «драйвер» роста для экономики области

На сегодняшний день ключевым отраслевым комплексом Томской области является нефтегазовый. Его доля в структуре валового регионального продукта и доходах бюджета составляет около 22%. С учетом мультипликативных эффектов через систему межотраслевых связей вклад данного комплекса в экономику области превышает 40%. Но дальнейшее развитие на основе освоения нефтегазовых ресурсов имеет свои ограничения. Месторождения в «зрелых» районах истощаются. Даже при успешной геологоразведке ресурсов в Правобережье отдача для области в ближайшей перспективе (до начала добычи) будет незначительна.

В этих условиях одним из «драйверов» роста экономики области в ближайшей, а вероятно, и в среднесрочной перспективе может стать лесопромышленный комплекс (ЛПК). Его развитие возможно на основе создания новых и модернизации существующих производств по глубокой переработке леса. Данный ресурс привлекателен в связи с относительно небольшим объемом инвестиций, требуемых для запуска новых проектов (по сравнению, например, с поиском и освоением нефтегазовых ресурсов на Правобережье, развитием нефтегазохимии, разработкой Бакчарского железорудного месторождения). Причем лесные проекты могут развиваться независимо и в разных районах области.

Еще раз о цене Байкала

А.К. ТУЛОХОНОВ, член-корреспондент РАН, директор Байкальского института природопользования СО РАН, Улан-Удэ.
E-mail: atul@binm.bscnet.ru

Статья представляет собой реакцию на публикации о цене Байкала и соответствующие высказывания некоторых политиков. В статье отражается мнение автора относительно таких «оценок» оз. Байкал.

Ключевые слова: оз. Байкал, байкальская вода, коммерческое использование

Время от времени журналисты, политики и даже некоторые представители научной общественности в погоне за дешевой сенсацией в средствах массовой информации и в Интернете публикуют различные открытия, которые либо давно известны, либо не имеют ничего общего с действительностью. Именно так можно охарактеризовать появившиеся в последнее время в прессе материалы, оценивающие стоимость оз. Байкал. Никакой нормальный человек не будет рассчитывать цену льдов Антарктиды или энергии, поступающей от Солнца. Это возможно, однако вряд ли представляет практическое значение для общества. Тем не менее такие «псевдорасчеты» нуждаются в особых комментариях.

Предыстория вопроса

Прежде всего, необходимо отметить, что речь идет об одной из самых перспективных отраслей мировой экономики. По данным аналитиков журнала Fortune, прибыль компаний, занимающихся продажей питьевой воды, достигает 40% от доходов нефтяных производителей и значительно превышает прибыль от продажи лекарств. Сегодня в мире ежегодно продается свыше 100 млрд литров бутилированной воды, а прибыль от ее реализации превышает 1 трлн долл.

Причина резкого роста потребления бутилированной питьевой воды заключается в появлении в мире все большего количества людей, обеспокоенных состоянием своего здоровья и его зависимостью от качества потребляемой воды¹. Забота о здоровье напрямую коррелирует с качеством окружающей среды и ростом доходов населения в экономически

¹ Подробнее см.: Самый дорогой ресурс // ЭКО. – 2012. – № 3.

развитых государствах. Эксперты Союза производителей безалкогольных напитков РФ утверждают, что ежегодно мировые темпы роста производства бутилированной питьевой воды держатся на уровне 20%, а объем продаж достигал в 2009 г. 930 млн долл. и со временем будет возрастать. К примеру, по данным тех же экспертов, в России ежегодно средний потребитель выпивает только 15 л бутилированной воды, тогда как в Польше – 40 л, в Чехии – 50 л, а в Западной Европе в среднем – 70 л. На этом фоне интерес к проблеме коммерческого использования самого крупного на планете источника готовой к употреблению питьевой воды вполне понятен. По этой же причине необходимо отметить, что данный вопрос далеко не прост и требует определенных пояснений.

Во-первых, идея о коммерческом использовании байкальской воды имеет известную историю, и ломиться в «открытые ворота» могут только не очень компетентные люди. Хотя во времена социалистической экономики и в работах того же Г.И. Галазия считалось кощунством оценивать оз. Байкал в рублях и уж вовсе невозможно было бы представить то будущее, когда питьевая вода будет продаваться в наших магазинах по стоимости винно-водочных изделий и дороже.

Во-вторых, на побережье оз. Байкал уже много лет работает несколько заводов по производству питьевой бутилированной глубинной байкальской воды. В основе их деятельности лежит патент на изобретение «Способ получения байкальской питьевой воды», зарегистрированный в Государственном реестре изобретений РФ Лимнологическим институтом 10 октября 1995 г. Следует отметить, что этот институт провел очень большую работу для использования байкальской воды в коммерческих целях. По их инициативе гидрохимический состав воды исследовался в Институте Фрезениуса (ФРГ) – ведущей в мире организации по оценке качества питьевой воды, в заключении которого утверждается, что байкальская вода на глубине около 400 м содержит минимальное количество минеральных и органических веществ и может относиться к категории ультрапресных питьевых вод, является пригодной для использования в качестве пищевого продукта.

По расчетам Лимнологического института СО РАН, только в г. Байкальске, после закрытия пресловутого Байкальского целлюлозно-бумажного комбината, можно ежегодно

производить 2 млрд л бутилированной воды с оборотом производства в 18 млрд долл. Как известно, в большинстве стран стандартами на питьевую воду лимитируются только верхние уровни общей минерализации и основные солевые компоненты, такие как хлориды и сульфаты, по которым байкальская вода отвечает самым высоким требованиям.

В-третьих, использование байкальской воды как товарного продукта корректно вести только в рамках соблюдения определенных экологических требований, минимизирующих отрицательное влияние на биоту озера. Иначе говоря, объем изъятия воды для продажи не должен превышать уровня его естественных колебаний. И тут есть определенные сложности.

Прежде всего, к великому сожалению, бывшее оз. Байкал на сегодняшний день представляет собой искусственный водоем, а точнее водохранилище, уровень и объем которого определяются не только природными факторами. С 1957 г. – времени начала эксплуатации Иркутской ГЭС – уровень озера повышен по отношению к его естественному состоянию более чем на 1 м. И сегодня он определяется, прежде всего, условиями эксплуатации каскада Ангарских ГЭС, вырабатывающих самую дешевую в стране электроэнергию. Распоряжением правительства РФ от 2001 г. во избежание отрицательных экологических последствий энергетики должны соблюдать гидрологический режим – колебание уровня Байкала допустимо в интервале высот в тихоокеанской системе координат от 456 до 457 м. Недаром современные олигархи давно приобрели в собственность алюминиевые заводы в Приангарье.

Для сравнения отметим, что на западной стороне озера в Иркутской области стоимость электроэнергии для жителей городских населенных пунктов составляет всего 72 коп., для жителей села – вовсе 50,4 коп./кВт•ч, а на восточной стороне озера – для жителей Бурятии – она достигает уже 2,45 руб./кВт•ч (одинаково для города и села), а для промышленных предприятий – значительно выше.

Кому владеть водными ресурсами?

На юге оз. Байкал есть небольшой приток – р. Снежная, вдоль которой проходит граница между Республикой Бурятия и Иркутской областью. И жители поселка Выдрино, расположенного на бурятском берегу, ставят вопрос о действии

Конституции России, где черным по белому написано: «Все жители обладают равными правами на природные ресурсы и окружающую среду». Решить проблему они предлагают путем присоединения к Иркутской области или прокладки кабеля через речку к иркутянам, где электроэнергия почти в пять раз дешевле.

Такая постановка вопроса связана с тем, что основным источником энергии для каскада Ангарских ГЭС является вода, аккумулированная в котловине оз. Байкал, или, точнее, в искусственном водохранилище Иркутской ГЭС. При этом большая часть объема этого водохранилища расположена в пределах Республики Бурятия. Соответственно два субъекта Федерации – Иркутская область и Республика Бурятия – не просто расположены по берегам природного объекта оз. Байкал, а являются собственниками общего технического сооружения в виде Иркутской ГЭС, эффективность которой, прежде всего, определяется объемом водной массы в его водохранилище. В условиях рыночных отношений такие претензии на совместное владение многими техническими сооружениями и месторождениями полезных ископаемых, расположеннымми экстерриториально по отношению к границам субъектов Федерации, в ближайшем будущем могут вполне реально стать предметом судебных споров.

Не случайно власти Монголии обсуждают вопрос строительства гидростанций на р. Селенга – основном притоке оз. Байкал. В планах монгольской стороны есть и строительство водохранилища на р. Орхон – крупнейшем правом притоке р. Селенга. В электричестве остро нуждается быстроразвивающаяся экономика страны, а вода нужна для освоения крупнейшего угольного месторождения Таван-Толгой и золоторудного месторождения Оюу-Толгой, расположенных в пустыне Гоби. Примером для Монголии служит Китай, который без особых согласований с Россией отвел на свои нужды верховья р. Черный Иртыш и р. Аргунь в истоках Амура. Вследствие этого острый дефицит воды теперь испытывает г. Омск. На полтора метра упал уровень Амура, и это только первые «цветочки» в наших трансграничных водных отношениях с соседями по планете.

Таким образом, можно утверждать, что никаких новых открытий в области продажи байкальской воды за последнее время не произошло. Более того, поставленный в спекулятивной

форме вопрос может иметь далеко идущие социальные и политические последствия и должен рассматриваться в комплексе со многими другими существующими проблемами.

Возвращаясь к проблеме цены Байкала, следует отметить, что сложность вопроса о продаже байкальской воды заключается, прежде всего, в занятости мирового рынка такой продукции, пробиться на который не только сложно, но и очень дорого. Необходимы огромные деньги для маркетинга нового товара. Даже попытки бывшего мэра Москвы Ю.М. Лужкова предложить байкальскую воду для продажи в московских магазинах не увенчались успехом. Практика свидетельствует, что попасть в оптовую сеть крупных магазинов без огромных взяток просто невозможно. В мире есть десятки других широко известных брендов такой продукции, как «Эвиан», «Вера», «Бонаква», «Святой источник» и другие производители, которые не любят конкурентов.

Более того, в стандартах большинства развитых стран указано, что в целях микробиологической безопасности питьевой воды она должна добываться только из подземных источников. Вряд ли возможно продвижение байкальской воды на мировой рынок при постоянном давлении наших и зарубежных «зеленых» на средства массовой информации, где с пугающей регулярностью появляются сведения об экологических катастрофах на Байкале. Не добавляет популярности байкальской воде и деятельность Байкальского целлюлозно-бумажного комбината². Легко можно представить, что при появлении байкальской воды на зарубежных рынках многие фонды и фирмы постараются выделить нашим «экологам» достаточно суммы для того, чтобы окончательно дискредитировать такой товар и заодно все, что связано с Байкалом, для своих потребителей.

Тем не менее у нас есть глубокая уверенность в том, что в ближайшие десятилетия нехватка воды на самом густонаселенном азиатском континенте заставит многие государства заняться обеспечением своего растущего населения питьевой водой. В отличие от нефти и даже основных продуктов питания, от которых можно отказаться, без воды жизнь продолжаться не может.

² Подробнее см.: Корытный Л.М. БЦБК: экологический сериал // ЭКО. – 2012. – № 2-3.

Дороже нефти

Не так давно крупная китайская фирма «Дунфан» обратилась к правительству Бурятии с предложением по трубопроводу перебрасывать байкальскую воду в быстроразвивающиеся районы северо-восточного Китая. При всей кажущейся простоте и экологической безвредности такого проекта возникает сразу много вопросов.

Первый из них связан с несовершенством существующего законодательства, где оз. Байкал объявлено федеральной собственностью, а многими подзаконными актами ответственность за использование природных ресурсов возложена на региональные власти. Соответственно чет утвержденных экономических нормативов стоимости байкальской воды. В российском законодательстве есть различные категории полезных ископаемых, использование и налогообложение которых существенно различаются. Если отнести питьевую воду к категории общераспространенных полезных ископаемых (ОПИ), тогда это входит в сферу действий и контроля региональных органов власти.

Вторая проблема касается экономики проекта. Водовод, при всей его экологической безопасности, подобно нефтепроводу перекачивает только дешевое сырье. С нашей точки зрения, получение готовой товарной продукции с высокой добавленной стоимостью и ее налогообложение должны осуществляться только на берегах Байкала, и часть прибыли от ее продажи по определенной квоте следует направлять на природоохранные цели, реализуемые в контурах Байкальской природной территории.

При условии транспортировки воды по трубопроводу или даже в цистернах вся маржа уйдет экспортёрам, чего нельзя допускать. Бутилирование воды не требует особых затрат, экологически безопасно и его нельзя сравнивать с производством продуктов нефте- и газохимии. Бутилирование вполне можно осуществлять на месте по стандартам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по разливу природной питьевой воды. Следует отметить, что в суровых сибирских условиях с низкими отрицательными зимними температурами большую часть года транспортировка воды как в цистернах, так и трубопроводным транспортом будет сопровождаться повышенными эксплуатационными затратами.

В заключение этого далеко не полного перечня вопросов, возникающих при коммерческом использовании байкальской «марки», необходимо отметить, что вполне реальным объектом для производства питьевой воды на Байкале является только слой воды толщиной до полуметра в рамках минимальных естественных колебаний. Однако даже такой объем водной массы достаточно сложно превратить в товарный продукт. Тем не менее при огромной площади озера мы можем получить возобновляемую товарную продукцию, остро востребованную на мировом рынке. При этом ее стоимость может намного превышать поступления в бюджет страны от продажи нефти. И можно быть уверенным в том, что, в отличие от нефти и газа, с каждым годом стоимость питьевой воды будет возрастать. При этом хозяин «крана» с питьевой водой по стратегической важности имеет значительно больший политический вес, чем владелец газовой или нефтяной трубы и, кроме того, не подвержен влиянию политических событий на арабском Востоке и в других «горячих» точках планеты. Перефразируя известное выражение, можно сказать, что скоро миром будет править тот, кто владеет водными ресурсами, и в первую очередь питьевой водой.

В заключение, для любознательного читателя, умеющего умножать и делить в объеме начальной школы, можем предложить для расчетов следующие контрольные цифры:

- Площадь оз. Байкал – 23 тыс. км², для облегчения расчетов с учетом чистоты водной массы исключим 3 тыс. км² мелководного побережья и оставим 20 тыс. км² водного зеркала.
- При всех возможностях современных технических средств и потребностях рынка, вряд ли возможно в настоящее время изъятие максимум 50 см слоя байкальской воды. Как уже было отмечено, уровень озера колеблется в диапазоне одного метра, а ежегодно в оз. Байкал поступает и вытекает около 60 км³ водной массы.
- Полученный путем несложных арифметических операций объем водной массы необходимо сопоставить с ценой нефти на мировом рынке, как определенного денежного эквивалента байкальской воды. При этом 1 л байкальской воды оценим в 1 долл., что вполне сравнимо с существующей стоимостью ее аналогов на мировом рынке.

- Как известно, в бюджете Российской Федерации на 2013 г. принятые доходы от продажи нефти по цене чуть менее 100 долл. за баррель (около 160 л), что приблизительно дает нам цифру стоимости одной тонны нефти на мировом рынке около 600 долл., что уже значительно меньше стоимости питьевой воды.
- Учитывая, что Россия год от года увеличивает продажу углеводородов на мировом рынке, мы можем установить для простоты расчетов цифру – 300 млн т экспортной нефти, выручка от которой и лежит в основе нашего бюджета.
- Полученную цифру от продажи байкальской воды можно сопоставить и с доходной статьей российского бюджета в 2013 г., равной 12,866 трлн руб., где немалую долю составляют поступления от продажи углеводородов.

Дальнейшие расчеты должен сделать сам читатель и тем самым самостоятельно оценить стоимость байкальской воды. При этом без внимания остается вся байкальская живность и, в том числе, почти 100 тыс. голов нерпы, огромная масса самой многочисленной рыбы в Байкале – живородящей голомянки, омуля, сига, осетра. Оставим «за кадром» и рекреационные ресурсы оз. Байкал как Участка всемирного природного наследия в списке ЮНЕСКО.

Как вы уже сами догадались, стоимость самого озера не может оцениваться в рублях, так же как, например, любая российская деревня, где живут люди, имеется скот и многое другое. Действительно, на рынке по немалой цене можно купить байкальского омуля, щуку и даже осетра. Однако я никогда не догадался бы спросить у смотрителя Байкальского музея, сколько стоит плавающая в аквариуме нерпа. Поэтому, когда в прессе появляются заголовки типа «Цена Байкала», у меня возникает нехорошее предчувствие, что скоро прочитаем информацию в Интернете или в официальных документах под названием «Сколько стоит Сибирь или Россия?». Как бы очередной олигарх вместе с футбольной командой не купил заодно и нас вместе с Байкалом, тем более что цена уже известна. К этому светлому дню мы и идем «правильной» дорогой.